

КОНСТРУКТ «ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ» В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Мароян Асмик Каропетовна

Аспирант, ФГБОУ «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Бурыкина Марина Юрьевна

доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

tabur03@yandex.ru

THE CONSTRUCT OF "IDENTITY OF PERSONALITY" IN FOREIGN PSYCHOLOGY

**Na. Maroyan
M. Burykina**

Summary: The article examines the points of view on the concepts of «personal identity» and «identity» of foreign researchers. The analysis of approaches to the consideration of the construct «personal identity» is presented. From a philosophical point of view, the key points of the concept's content are shown, referring to the ability to recognize one's own qualities and their similarities and differences in other people. The greatest place is given to psychoanalytic views, since it is in this approach that the procedural and substantive characteristics of the construct of relatively healthy people, growing up and the clinical picture of the phenomenon are described. In behavioral and cognitive approaches, personal and social identities are linked by intra-group and intergroup processes. Identity as a result of identification has a gender aspect. In the cognitive approach, identity is considered as a cognitive set of processes by which behavior is controlled and regulated depending on existing conditions. Identity as a dynamic developing process is presented in the interrelation of its individual and social sides. As a representative of ego psychology, E. Erickson draws attention to the age aspect of identity formation. Through the description of the types and components of the concept, it is possible to trace how the content of the construct «personal identity» in foreign psychology is clarified.

Keywords: identification, identity, personal identity, types, personal identity.

Аннотация: В статье рассматриваются точки зрения на понятия «личностная идентичность», «идентичность» зарубежных исследователей. Представляется анализ подходов к рассмотрению конструкта «личностная идентичность». С философской точки зрения показаны ключевые моменты содержания понятия, обращенные к возможности распознавать собственные качества и их сходство и отличие у окружающих людей.

Наибольшее место отведено психоаналитическим взглядам, так как именно в этом подходе описаны процессуальные и содержательные характеристики конструкта относительно здоровых людей, взросления и клинической картины феномена.

В поведенческом и когнитивном подходах личностная и социальная идентичности связаны внутригрупповыми и межгрупповыми процессами. Идентичность как результат идентификации имеет гендерный аспект.

В когнитивном подходе идентичность рассматривается как когнитивная совокупность процессов, с помощью которых происходит управление и регуляция поведения в зависимости от существующих условий. Идентичность как динамический развивающийся процесс представлена во взаимосвязи его индивидуальной и социальной сторон.

Как представитель эго-психологии Э. Эриксон обращает внимание на возрастную сторону формирования идентичности. Через описание видов и составляющих понятия можно проследить, как уточняется содержательное наполнение конструкта «личностная идентичность» в зарубежной психологии.

Ключевые слова: идентификация, идентичность, личностная идентичность, виды, личностной идентичности.

Идентичность человека возникает и изменяется на протяжении всей жизни. Феномен идентичности изучается философами, психологами и социологами на протяжении многих лет, в разных направлениях и научных школах как за рубежом, так и в отечественной науке.

С философской точки зрения идентичность рассматривается как:

- возможность распознавать качества человека, которые отличают его от других людей, как «соответствие совершенству» (Ф. Бретано) [1];
- Я-идеальное, как структура «чистого» мышления (Ф. Шеллинг) [5];
- «телесные реальности, а реальности как идентич-

ности» (Х. Отрег) [5, с. 94];

— индивидуальное, качественное своеобразие, как «раскрытие самости в её соотношении с Другим» (И.Д. Скот, М. Шелер) [1];

— всеобщность бытия, исключая различия и изменения (М. Хайдеггер) [1];

— ядро личности, её внутреннюю сущность, где всё ориентировано на ценности (В. Франкл, К. Юнг) [5].

— уникальный мир каждого человека, как самопрезентирующаяся субъективность (Г. Лейбниц) [5];

— соотношение Я и не-Я (И. Фихте) [1];

— ответственность и внутренний выбор (С. Кьеркегор) [1];

— ответственность человека за свои поступки (Дж. Локк) [1].

— создание себя в процессе деятельности вне самого себя, это образование необходимо формировать в пространстве культуры и общества (Д. Юм) [5].

Философская линия формирования взгляда на идентичность отразилась на психосоциальном понимании личностной идентичности, где идентичность рассматривается не только как внутреннюю целостность, но и как её баланс с общественными ценностями.

По мнению В. Франкла, К. Юнга идентичность - это динамический конструкт обозначающий движение к целостности и объединение противоположностей. К.Г. Юнг использует понятие «личностная идентичность» и показывает ее развитие через адаптационный процесс к жизни в разные возрастные периоды [5].

Идентичность формируется в процессе идентификации себя. Эта мысль просматривается в психоаналитической теории. Идентификация личности рассматривается как психический механизм принятия черт другого. З. Фрейд прокомментировал эту идею: «Идентификация известна психоанализу как самое раннее выражение эмоциональной связи с другим человеком» [9, с. 443].

З. Фрейд выделил на два полюса в формировании идентичности: биологический (жизненный цикл) и социальный (систематизация организмов в группы). Термином «идентификация» он обозначал возможность принимать установки и способы поведения другого человека. Различия людей выделяются через интроекцию, инкорпорацию и интернализацию в их оттенках значения для каждого [9].

Идентификация играет важную роль в формировании эго-идеала, суперэго. З. Фрейдом суперэго наделено функцией всеобъемлющей структуры, реализующей «самонаблюдение, совесть и поддержание идеального», оценку себя относительно заданных моральных ценностей и ограничений [9, с. 445]. Несоответствие образам стандартных норм, хранящихся в суперэго приводит к чувству личностной вины, низкой самооценке и хроническому ощущению неадекватности. З. Фрейд описал суперэго как «наследника» Эдипова комплекса. Запрещенные «эдиповы желания» ребенка по отношению к родителям трансформируют отождествление с ними. Суперэго ребенка формируется через идентификацию с родительским Суперэго [9, с. 446].

Идентификация с точки зрения З. Фрейда является системообразующим психическим механизмом в формировании индивидуальности личности (Эго и Суперэго) и групповой принадлежности. В Идентификация с группой имеет как нормативные, так и патологические проявления. З. Фрейд приводит примеры армии и Церкви как групп, члены которых идентифицируют себя друг

с другом в общем деле. Правила и ритуалы выступают как идеалы Эго отдельного человека и подчинены Суперэго членов. Групповые ценности и моральные правила общества, отражают коллективное Суперэго, состоящее из собранных родительских образов норм [9, с. 445].

Формированию зрелой идентификации предшествует развитие инфантильного Эго, включающее в себя сплав родительских идентификаций, и связывается З. Фрейдом с оральной инкорпорацией. Усвоение младенцем родительских установок в качестве образов, необходимых для его умственного развития, является психическим эквивалентом физического употребления пищи. Ранняя идентификация является первым объектным отношением и впоследствии становится механизмом защиты [9, с. 446].

В условиях объектных отношений проявляются серии идентификаций, которые конструируют личность, полагает М. Кляйн. Интроекция, проекция, интернализация - процессы определяющие идентификацию с «хорошими» и «плохими» образами матери и выступают детерминантами развития личности. Интроекция как антитеза проекции имеют корни в развитии организма орального периода развития. Интроекция является психическим эквивалентом оральной инкорпорации, приема пищи, глотания или «вбирания»; в то время как проекция является психическим механизмом, аналогичным оральной функции «выплывания», отказа от нежелательных аспектов «я» и приписывание их другим [4].

А. Фрейд, благодаря своим наблюдениям за маленькими детьми, внесла свой вклад в концепцию идентификации с агрессором. Игра «Доктор» - это пример, в котором ребенок может пережить боль и унижение, те, что он испытал, получая прививку в кабинете педиатра, причинив боль кукле или товарищу по играм. «Отождествление с агрессором» необходимо для избавления от чувства бессилия и уязвимости. С помощью деятельности создается ощущение господства и контроля агрессивного воздействия взрослых. Учитывая неравенство во власти между детьми и взрослыми, в игре и фантазии маленькие дети идентифицируются со взрослыми. В своем могуществе дети в игре, тем лучше осознается родительское всемогущество [8, с. 123].

В клиническом психоанализе встречается термин «проективная идентификация» как примитивной психологической защиты. Р. Столорю, Б. Брандшафт, Дж. Атвуд выделяют проявления проективной идентификации: стирание различий между самостью и объектом проекции, спутанность самосознания, окружающие люди воспринимаются как «плохие» и агрессивные, усиленный контроль за пугающими объектами. Человек в таком состоянии не способен разделять собственную Самость и проявления Другого. Побуждает такое поведение че-

ловека потребность в привязанности, в построении целостности границ личности путем вложения «отщепленных, отрицаемых частей себя во внешний объект» [6, с.164]. «Самость переживает бессознательную фантазию о перемещении себя или своих аспектов в объект в целях исследования или защиты» - считает Дж. Готштейн [2, с.123]. Такое объяснение психоаналитиками искажения восприятия себя и других позволяет расширить понимание проективной идентификации с точки зрения объектных отношений.

Процесс идентификации играет решающую роль в развитии личности, помогает преодолевать стресс или жизненные трудности. По мнению О. Фенихель идентификация – это одновременно и жизненно важный строительный блок эго, и механизм защиты [5].

Дж. Марсиа рассматривает идентичность как «совокупность переживаемых чувств тождественности и постоянства собственной личности при восприятии другими, признающими это тождество» [16, с.12]. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности своей жизни и уверенности во внешнем одобрении. Дж. Марсиа выделяет виды идентичности: предрешенную (выбор действия приняли за нас окружающие люди), диффузную (выбор собственных действий нет), достигнутую идентификацию (ощущение удовольствия от своего места в социуме) и мораторий (активность человека высокая в реализации принятого решения, но пока нет достигнутого результата). В развитии идентичности автор выделяет два этапа: поиск, примеривание ролей и принятие на себя ответственности за себя [16, с.11]. Дж. Марсиа определил идентичность как «структуру Эго – внутреннюю, самосоздающуюся, динамичную организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» [16, с.12].

В бихевиористический подходе идентичность как отдельная дефиниция не описана. Но в трудах М. Шерифа есть упоминания о социальной идентичности. Изучая поведение в группах и межгрупповое поведение, он с помощью понятия идентичность описывал групповую принадлежность. М. Шериф считает межгрупповое поведение как феномен, обеспечивающий принадлежность к группе, в которой ее участники существуют, взаимодействуют и приближаются к членам другой группы. Это взаимодействие может быть индивидуальным или коллективным. В своих экспериментах он показал, что при межгрупповой конкуренции усиливается процесс идентификации [10, с. 7].

В когнитивном подходе идентичность, или «Я-концепция» выступает как «когнитивная совокупность», которая управляет поведением, регулирует его в зависимости от существующих условий. У. Джеймс идентичность рассматривает как проявление характера и вы-

деляет два ее измерения: личностное (отождествление личности себя с собой, проверка сходства с другими) и социальное (разнообразие Я – социальных). Личность, с точки зрения исследователя, это сумма не только качеств и физических составляющих, но и представлений о принадлежности ей объектов мира вплоть до одежды, денег, репутации, круга общения, имущества, транспорта, детей, жён, мужей [3, с.367].

Анализируя работы Дж. Крогера, А.Н. Микляева концентрирует внимание на термине «идентичность» («то же самое») как на ментальном образе человека [5]. Крогер Дж. отмечает, что каждый человек имеет ряд идентичностей, таких как гендерная, этническая идентичность, религиозная идентичность, национальная идентичность [14, с. 289].

В понятие «идентичность личности», обусловленная половой и ролевой принадлежностью человека, Л. Кольберг включает когнитивные компоненты гендерной идентичности. Так гендерная идентичность как «когнитивное самоощущение и самокатегоризация» отражается в развитии личностных качеств мальчика или девочки [15, с. 11]. В последнее время уделяется внимание аффективным компонентам гендерной идентичности, таким, как чувство удовлетворенности своим полом (Egan and Perry), во взаимосвязи с психическим здоровьем [5, с. 89]

В рассмотрении гендерной идентичности личности Е.А. Тобин предложил пятимерную модель, подразделяющаяся на знание о принадлежности к гендерной категории, гендерную центральность (значимость гендера для других идентичностей), гендерную удовлетворенность, ощущаемое гендерное соответствие и ощущаемую гендерную типичность [5, с. 68].

Исследователи когнитивного направления сосредоточены на роли когнитивных факторов в развитии гендерной идентичности у детей младшего возраста (Ruble). Гендерное обучение начинается рано, является постепенным процессом, занимающим много лет, и проходит различные стадии (L. Kohlberg). По мнению Л. Колберга и др. под влиянием гендерных предпочтений взрослых у большинства детей развивается способность определять свой и чужой пол в возрасте от 18 до 24 месяцев. Например, дети используют стереотипные игрушки (мальчики предпочитают грузовики, а девочки - куклы), предпочитают определенные формы игрового поведения (грубые и неловкие игры у мальчиков, совместные игры у девочек), позже игры организуются детьми на предпочтении однополых товарищей (Lobel) [5]. Подчеркиваются гендерные различия, складывающиеся в конце детства: у мальчиков гендерная идентичность выражена сильнее, чем у девочек. Девочки более удовлетворены своим полом, чем мальчики, которые стараются соответ-

ствовать ожидаемой гендерной роли. Для большинства детей гендерная идентичность в значительной степени совпадает с их гендерно-ролевым поведением.

Идея о различных типах идентичности принадлежит И. Гоффману. Он выделил три вида идентичности: социальную, личную и Я-идентичность [13, с.99]. По мнению Дж. Тернера понятие «идентичность личности включает в себя когнитивную систему, обеспечивающую регуляцию поведения человека в обществе» [7, с.9]. В эту систему включены личностная и социальная идентичности. Под личностной идентичностью понимается автором самоопределение, складывающееся на основе физических, интеллектуальных, нравственных характеристик. Тогда как социальная идентичность определяется конкретными идентификациями на основе социальных категорий [7, с.9].

В последнее время развитие идентичности представлено как индивидуальный и социальный процесс, в котором идентичность формируется под влиянием окружающей среды (Adams) [12]. Кроме того, учитывается роль пола и возможные гендерные различия в структуре идентичности, важности доменов идентичности и процесса формирования идентичности (J. Kroger).

Дж. Крогер пришел к выводу, что эмпирические данные о гендерных различиях свидетельствуют о потенциальной роли гендерно-ролевой ориентации (маскулинной, феминной, андрогинной) на формирование идентичности личности в подростковом возрасте, что определяет ее содержание на всю жизнь [14, с. 90]. Дж. Крогер гендерную идентичность считает базовой и относит к самоощущению, при котором человек испытывает желание быть похожим на других людей одного пола. Самоощущение себя мужчиной или женщиной во многом определяется тем, как люди воспринимают себя, и это является важной основой для их взаимодействия с другими людьми [14, с. 109].

Термин «гендерная идентичность» был введен в клиническую литературу, когда психологи работали с лицами с нарушениями полового развития (НПП; ранее назывались интерсексуальными состояниями), а с гендерной дисфорией начинали изучать развитие гендерной идентичности. В клинической психологии и психиатрии индивиды, не идентифицирующие себя со своим полом, или с полом ими присвоенным, стали называться транссексуалами (ВОЗ, 1992) или лицами с расстройством гендерной идентичности (РГИ; APA, 2000). В сопроводительном тексте DSM-IV-TR часто используются такие термины, как «другой пол», а в критериях DSM GID термин «кросс-гендерная идентификация» предполагает, что существует только две категории гендерной идентичности - мужская и женская. В течение длительного времени гендерная идентичность и гендерные проблемы рассматривались дихотомически, а не дименсионально [5].

А. Эллис был одним из первых, кто сообщил о гендерной идентичности личности и вариациях сексуальной ориентации у взрослых с задержкой психического развития. Дж. Мони предложил провести четкое разграничение между понятиями «пол» и «гендер», поскольку, особенно в области расстройства поведения, идентичность (например, я мужчина), которую следует отличать от родственного, но иного убеждения - я мужественный (или маскулинный) говорит о «внутренней убежденности в правильности выбора пола» [5].

Идентификация – психический процесс, в ходе которого человек приобретает характеристики другого, считает Р.Б. Корради. Данное понимание играет важную роль в развитии личности, в способности справляться с жизненными стрессами и взаимодействовать с другими людьми [17, с. 239].

Р.Б. Корради отмечает, что в процессе развития личности идентификация может происходить с любимыми объектами, с потерянными объектами и с агрессором (или обладателем силы или авторитета). Все это наблюдается при переносе, как психической защиты. Проявления переноса могут представлять собой фиксации развития, могут быть регрессивными или нормативными [17, с. 245].

Условием формирования личностной идентичности остается социальная идентичность. Изучением социальной идентичности в когнитивном подходе занимался Г. Тэджфел. С его точки зрения социальная идентичность личности формируется пошагово. Первый шаг – социальная категоризация, где индивид упорядочивает социальное окружение тем способом, который для индивида имеет значение и содержит для него смысл. Здесь он осознаёт себя мужчиной или женщиной, верующим или нет, определяется с национальностью т.д.

Второй шаг – социальная идентификация, в процессе которой индивид присваивает себе стили, стереотипы поведения, соглашается с нормами поведения, присутствующими группам, в которых индивид присматривается и потом помещает себя в них.

Третий шаг – социальная идентичность, сравнимая с получением результата или итога отождествления. На этом шаге нормы и правила уже превращаются во внутренние убеждения и регулируют поведение индивида в социуме [5, с.57].

Как представитель эго-психологии Э. Эриксон обращает внимание на возрастной аспект формирования идентичности. К юношескому возрасту происходит определение социальных ролей. Юноши поглощены собой, их идентичность обусловлена личными потребностями [11, с.234].

Взгляд зарубежных исследователей на проблему идентичности личности формирует представление о ходе возрастной и гендерной трансформации идентичности. Она меняет внутреннюю сущность в соответствии

и согласованно с социальными ценностями, имеет постоянные и меняющиеся признаки, всецело связана с адаптационными процессами в разные возрастные периоды и в целом задает направление развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абушенко, В.Л. Идентичность// Новейший философский словарь / Сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. - Минск: Книжный Дом, 2003. - Режим доступа: <http://opredelenie1.ru/noveyshiyyfilosofskiy-slovar/i/identity/> (дата обращения: 06.12.2023).
2. Гротштейн, Дж.С. Расщепление и проективная идентификация. - Москва: Инст-т общегуманитарных исследований, 2016.- 222с.
3. Джеймс, У. Личность/ У. Джеймс. - Режим доступа: www.psychology-online.net/articles/doc-1018.html (Дата обращения: 10.12.2023).
4. Кляйн, М., Любовь, вина и репарация. - Ижевск: ERGO, 2007.
5. Микляева, А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования (монография)/ А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 118с.
6. Столороу, Р., Брандшафт, Б., Атвуд, Дж. Клинический психоанализ. Интересу субъективный подход. 2-е изд./ Пер. с англ.- Москва: «Когито-Центр», 2011.-256с.
7. Тернер, Дж.С., Социальная идентичность, самокатегоризация и группа/ Дж. С. Тернер, П. Дж. Оукс, С.А. Хеслем, В. Дэвид // Иностранная психология. - 1994. - №2. - С. 8-17.
8. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы. Детский психоанализ. -Питер, 2022. - С.160.
9. Фрейд, З. «Идеал Я»/ З. Фрейд// Психология самосознания: хрестоматия. Самара. 2000. - С. 442–446.
10. Шериф, М. Социальное суждение: эффекты ассимиляции и контраста в общении и изменении отношения. - Вестпорт, Коннектикут: Изд-во «Гринвуд Пресс», 1980.- С. 34-67.
11. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ./ Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2е изд. - Москва: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. - 352 с.
12. Adams, G.R., Shea, J., Fitch, S.A. Toward the development of an objective assessment of ego-identity status. *Journal of Youth and Adolescence*, 8, 1979, 223–237.
13. Goffman, E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity/ E. Goffman. - Englewood Cliffs, 1963. - 123 p
14. Kroger, J. The status of identity: Developments in identity status research. In P. K. Kerig, M.2012.- 45p.
15. Kohlberg, L. «Education, Moral Development and Faith». *Journal of Moral Education*, 1974 4 (1): 5-16.
16. Marcia, J.E. Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity: An International Journal of Theory and Research*, 2, 2002, 7–28.
17. Corradi, Richard B. Case Western Reserve University School of Medicine, Cleveland, OH, USA. *Am Acad Psychoanal Dyn Psychiatry*. 2011; 39 (3):539-561.

© Мароян Асмик Каропетовна, Бурыкина Марина Юрьевна (mabur03@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»